

Бубнель Евгений Викторович

ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РОДСТВА МЕЖДУ БАШКИРСКИМ И ВЕНГЕРСКИМ НАРОДАМИ В ИСТОРИОГРАФИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XXI В

Статья раскрывает содержание проблемы этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами и эволюцию взглядов исследователей по данному вопросу. В свете вовлечения новых источников в научный оборот проблема этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами приобретает новое звучание. Основное внимание в работе автор акцентирует на эволюции суждений исследователей данной темы, источниковой базе и современном состоянии проблемы в историографии. В области историографии этой проблемы более ранние обобщающие работы не охватывают столь широкий хронологический диапазон, в частности, не освещаются работы исследователей данного вопроса последних двух десятилетий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**PROBLEMS OF CHURCH COMPLEXES DEVELOPMENT IN SIBERIAN CITIES
(AT THE TURN OF THE XXTH-XXIST CENTURIES)**

Tat'yana Viktorovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
*Department of Architecture and Design
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University
Bondarenko.tv@mail.ru*

The author reveals the compositional role of church complexes in the architectural and artistic image formation of the Siberian city under the modern architectural conditions, analyzes the tendency of the temple ensemble inclusion in the functional-spatial structure of the square, as a modern public center combines cultural, administrative and commercial functions, and traces the construction of chapels (at the turn of the XXth-XXIst centuries), which are added to the existing planning structure taking into consideration the architectural traditions of the XVIIth-XIXth centuries.

Key words and phrases: architecture; architectural ensemble of square; city architectural development; cities of Siberia; cult constructions; square; church complex; chapel.

УДК 061.2

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание проблемы этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами и эволюцию взглядов исследователей по данному вопросу. В свете вовлечения новых источников в научный оборот проблема этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами приобретает новое звучание. Основное внимание в работе автор акцентирует на эволюции суждений исследователей данной темы, источниковой базе и современном состоянии проблемы в историографии. В области историографии этой проблемы более ранние обобщающие работы не охватывают столь широкий хронологический диапазон, в частности, не освещаются работы исследователей данного вопроса последних двух десятилетий.

Ключевые слова и фразы: башкиро-мадьярская проблема; этнокультурный ареал; этнокультурное родство.

Евгений Викторович Бубнель

Кафедра отечественной истории

Башкирский государственный педагогический университет им. Мифтахетдина Акмуллы

udjin.great@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РОДСТВА МЕЖДУ БАШКИРСКИМ И ВЕНГЕРСКИМ
НАРОДАМИ В ИСТОРИОГРАФИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XXI В. ©**

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы – «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области гуманитарных наук». Тема НИР: «Этноконфессиональная история и языковое наследие народов Урала» (Государственный контракт от 30 ноября 2010 г. № 14.740.11.0772).

На сегодняшний день на фоне подъема интереса исследователей к этнической истории Уральского региона особое внимание отечественных и зарубежных исследователей продолжает привлекать проблема этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами, или иначе «башкиро-мадьярская проблема». Данный вопрос начал приковывать внимание исследователей еще в XVIII веке. Сам термин «башкиро-мадьярская проблема» был введен в отечественную науку в 1950-е годы учеными из Уфы Т. М. Гариповым и Р. Г. Кузеевым [7]. Истоки вопроса тянутся к традиции некоторых источников периода Средневековья именовать венгров башкирами (труды Аль-Балхи [23], Аль-Истахри [1], Ибн-Хаукал [11], позднее Аль-Гарнати [24] и Сокровенное сказание монголов [26]). Кроме того, сходство племенных названий у башкир и венгров, а также вопрос о наличии мощного угорского топонимического пласта в Башкирии и на сегодняшний день оставляют эту дискуссию открытой.

Сама концепция башкиро-мадьярского родства была изложена Д. А. Хвольсоном в опубликованной им в 1869 году работе «Известия о казарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века» [30]. В ней автор анализирует сочинения средневековых арабских географов и путешественников о башкирах и мадьярах. Его выводы сводятся к следующему: мадьяры являются частью башкирского народа, и древней формой имени башкир была «Баджгард». Этот этноним постепенно изменяется «двоичным образом: на востоке из “Баджгард” образовались

формы “Башгард”, “Башкард”, “Башкарт” и т.д.; на западе начальное “б” перешло в “м”, а конечное “д” было отброшено, так появилась форма “Маджгар” из “Баджгард”, “Маджгар” перешел в “Маджар”, и эта форма наконец перешла в “Мадьяр» [Там же, с. 103-111]. Хвольсон приводит таблицу перехода этнонима «Баджгард» в «Мадьяр» и «Башкир»:

1. Баджгард-Башгард-Башкард-Башкарт-Башкерт-Башкирт-Башкир (восточный вариант). 2. Баджгар-Моджгар-Маджгар-Маджар-Мадьяр (западный вариант). Опираясь на исследование Хвольсона, принято считать, что угорская теория происхождения башкирского народа получила у него логически четкое оформление. Выводы Д. А. Хвольсона были в той или иной форме поддержаны рядом ученых конца XIX века: К. Я. Гротом [8], Н. Я. Данилевским [9], Д. Паулером [33], А. Вамбери [34].

Наряду с этим стало ясно, что дальнейшая объективизация и субъективизация данного вопроса в частности и отечественной истории в целом были весьма затруднительны без расширения источниковой базы.

Очевидная актуальность более детального изучения башкирского народа заставила Венгерское этнографическое общество направить в Башкирию с научно-исследовательской целью доктора этнографических наук Месароша Дьюлю. Его поездка состоялась в 1909 году. Он объездил в основном восточные (Оренбургская губерния) и пермские башкирские земли. В статье «Моя исследовательская поездка по башкирской земле» [31] и в книге «Великая Венгрия. Башкиро-венгерский вопрос» [32] он на основе собранных материалов сделал вывод об отсутствии оснований говорить о родстве башкир и венгров [Ibidem, p. 98-99].

Во второй половине 1950-х - начале 1960-х годов в научный оборот было введено множество новых источников по проблеме, прежде всего, данные лингвистики, топонимии и археологии. В начале 1960-х годов развивается дискуссия языковедов. В марте-апреле 1959 года по плану научного сотрудничества между Академиями наук Советского Союза и Венгрии была осуществлена научная командировка в Венгерскую Народную Республику. Главной целью поездки был сбор и изучение материалов по так называемой «башкиро-мадьярской проблеме». Т. М. Гарипов и Р. Г. Кузеев, как и до поездки в Венгрию, посчитали, что нет достаточных оснований отстаивать в настоящее время «угорскую» теорию происхождения башкир [7, с. 336]. В 1962 году Т. М. Гарипов и Р. Г. Кузеев писали, что сегодня «существование в исторической науке особой “башкиро-мадьярской” проблемы, как отражение определенных взглядов, трактующих родство и даже тождество этих в действительности разных народов, лишено научного смысла и является своеобразным анахронизмом» [Там же, с. 343].

В 1963 году вышла в свет работа Б. А. Серебренникова «К вопросу о связи башкирского языка с венгерским», где он отрицал какую-либо связь в языке башкир и венгров и не признавал угорскими часть топонимических названий [25, с. 22-23]. Но опубликование первых работ Д. Киекбаева, выявившего угорский пласт в топонимике Южного Урала, и аргументы лингвиста А. А. Камалова серьезно поколебали вывод Б. А. Серебренникова.

Новый этап изучения башкиро-мадьярской проблемы ознаменовало начало планомерных исследований вышеуказанного ученого Д. Киекбаева в области башкирской топонимии [18]. В итоге длительных исследований, Д. Киекбаев пришел к мнению о наличии мощного угорского топонимического пласта в Башкирии.

Башкирский лингвист А. А. Камалов в своей диссертации (1969 г.) рассмотрел гидронимию Башкирии [16], а позже исследовал топонимию Башкирии в целом и написал ряд работ по этой теме [15; 17]. Они касаются и венгерской древней истории, поскольку А. А. Камалов посчитал, что в Башкирии есть топонимический пласт, который обнаруживает множество совпадений в венгерском языке. Эту точку зрения он развивает и в последующие десятилетия.

В начале 1970-х годов выходит в свет исследование Д. Немета о венгерских племенных названиях в башкирской этнонимии, с современных позиций освещающее древнюю историю венгерских племен, где вопреки ранее отстаиваемой им теории башкиро-мадьярского родства и был сформулирован тезис, согласно которому башкирский и венгерский народы вели самостоятельные пути этнического становления с древнейших времен и вплоть до ухода венгров из Волго-Уральского региона на запад [22].

В период 1950-х - конца 1980-х годов интенсивное сотрудничество российских и венгерских специалистов проливает свет на проблему. В результате археологических исследований Е. А. Халиковой [29], А. Х. Халикова [28], В. А. Иванова [12], Н. А. Мажитова [20] и других исследователей, на примере кушнаренковской и караякуповской культур стало возможным говорить о несомненном наличии угро-мадьярского этнокультурного ареала на территории Урала и, как следствие, сложно отрицать факт пребывания венгров на Урале.

В начале XXI века был также опубликован ряд работ, так или иначе затрагивающих данную тему. Венгерский исследователь И. Зимони в своей статье уделил особое внимание башкиро-венгерским связям и после обзора письменных источников и анализа лингвистических соответствий в языках башкир и венгров и этнонимических параллелей в языках предполагает, что башкиро-венгерское этнокультурное родство - это результат влияния той части мадьярского этноса, которая осталась на территории Урало-Поволжья [10, с. 23-27].

Исследователь из Уфы Б. С. Ильясов приводит в 2003 году в своей работе подробный историографический обзор изучения «башкиро-мадьярской» проблемы до Первой мировой войны, подчеркивая сложность вопросов, связанных с древними контактами башкир, и отмечая, что основная деятельность историков по привлечению новых, прежде всего, археологических источников для ее решения начнется только после 1914 года [13, с. 133]. В более поздней работе, опубликованной в 2006 году в журнале «Ватандаш», автор подчеркивает факт башкиро-венгерского родства, называя оба этих народа «братскими», приводя в качестве аргумента проделанный им анализ письменных источников, археологических данных, совпадений в венгерском и

башкирском языке и, кроме того, такого интересного материала, как данные истории коневодства, которые, по мнению автора, подтверждают использование и башкирами, и мадьярами в период Средневековья лошадей уральской породы и сходство в целом традиций коневодства у обоих народов [14].

А. Тюрк, давший в 2007 году в своей статье обзор зарубежной историографии проблемы башкиро-венгерских отношений в средневековый период, сделал в конечном итоге вывод, что башкирско-венгерское родство – не научный факт, а отношения представляют собой наследие венгров, оставшихся на востоке [27, с. 356].

Д. Габор и Б. Б. Овчинникова, сделав в своей книге широкий обзор по «башкиро-мадьярской проблеме», делают вывод, что башкиро-венгерское родство – это не более чем историографический сюжет. Авторы констатируют тот факт, что к настоящему времени сложилась такая парадоксальная ситуация, что венгерские ученые отрицают наличие венгерских топонимов вне Карпатского бассейна (кроме Леvedия и Этелкез), а российские, наоборот, считают наличие этих топонимов фактом. Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным, и проблему его решения исследователи – историки, археологи и лингвисты – пытаются рассмотреть в своих работах [6, с. 120].

Исследователь из города Уфы И. В. Антонов, опубликовавший на протяжении последнего десятилетия ряд работ, затрагивающих данную тематику [2-5], в целом соглашается с выводами коллег относительно того, что башкиро-венгерское этнокультурное родство – это результат влияния венгров, оставшихся на востоке. И. В. Антонов, осуществив комплексный анализ письменных и археологических материалов, делает данный вывод на основе проделанной им работы по локализации ареалов проживания венгров и башкир в средневековых письменных источниках. Исследователь подчеркивает, что ареалы расселения венгров и башкир в период Средневековья не совпадают, и говорить можно именно о наследии венгров, оставшихся на востоке [4, с. 20].

Таким образом, в специальной литературе посвященной башкиро-мадьярской проблеме, на протяжении второй половины XIX – начала XXI в., можно сказать, прослеживается несколько групп исследователей. Одни считают, что башкиро-мадьярское этнокультурное родство имеет реальные исторические корни; другие считают «башкиро-мадьярскую проблему» лишь историографическим сюжетом, третьи считают, что в составе венгерского племенного союза был осколок башкирского народа, который вместе с венграми проделал путь до Паннонии и стал как раз тем элементом взаимородства, о котором пишут исследователи [21].

Список литературы

1. Аль-Истахри. Книга путей и стран // Хрестоматия по истории Халифата. М.: МГУ, 1968. С. 156-158.
2. Антонов И. В. Башкиры и их этническая территория в XIII–XIV вв. по данным нарративных источников и археологии // Народы Поволжья: история, культура, этничность. Уфа, 2003. С. 90-96.
3. Антонов И. В. Об основных компонентах этнокультурного состава населения Южного Урала в XIII–XIV вв. н.э. // Материалы II конкурса научных работ молодых ученых и аспирантов УНЦ РАН и АН РБ. Уфа: Гилем, 2004. С. 74–75.
4. Антонов И. В. Страна башкир и ее соотношение с Великой Венгрией // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1. С. 17-22.
5. Антонов И. В. Этническая история Волго-Уральского региона в XIII – начале XV в.: историко-археологическое исследование. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. 240 с.
6. Габор Д., Овчинникова Б. Б. Протовенгры на Урале в трудах венгерских и российских ученых. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 196 с.
7. Гарипов Т. М., Кузеев Р. Г. Башкиро-мадьярская проблема // Археология и этнография Башкирии. 1962. Т. I. С. 331-343.
8. Грот К. Я. Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века. СПб., 1881. 463 с.
9. Данилевский Н. Я. О пути мадьяр с Урала в Лебедию // Известия Императорского русского географического общества. 1883. Т. XIX. 402 с.
10. Зимони И. Венгры в Волжско-Камском бассейне // Finno-ugrica. 2001. № 1. С. 5-42.
11. Ибн-Хаукал. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009. Т. III. Восточные источники. С. 86-95.
12. Иванов В. А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
13. Ильясов Б. С. К истории изучения башкиро-мадьярской проблемы в XVIII – нач. XX в. // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2003. С. 125-134.
14. Ильясов Б. С. О башкиро-венгерском родстве // Ватандаш. 2006. № 7. С. 172-190.
15. Камалов А. А. Башкирские географические термины и топонимия. Уфа: Китап, 1997. 384 с.
16. Камалов А. А. Гидронимия Башкирии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1969. 21 с.
17. Камалов А. А. О топонимии Башкирии // Советская тюркология. 1980. № 2. С. 39-46.
18. Киекбаев Д. Г. Вопросы башкирской топонимики // Ученые записки Башкирского пединститута им. К. А. Тимирязева. Серия «Филология». Уфа, 1957. Вып. 8. № 2. С. 230-247.
19. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 576 с.
20. Мажитов Н. А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. 360 с.
21. Мажитов Н. А. К проблеме башкиро-мадьярских связей // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2006. Т. 11. № 2. С. 5-11.
22. Немет Д. Венгерские племенные названия у башкир // Археология и этнография Башкирии. 1971. Т. IV. С. 249-262.
23. Нефиси С. Абу-ль-Муаййад Балхи // Шарк. 1932. № 3. С. 129-136.
24. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153) / публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М.: Глав. ред. вост. лит., 1971. 136 с.
25. Серебрянников Б. А. К вопросу о связи башкирского языка с венгерским / Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. Уфа, 1963. 23 с.

26. **Сокровенное сказание монголов** / пер. А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. 156 с.
27. **Тюрк А.** О вопросе башкиро-венгерских отношений и проблеме «Великой Венгрии» (Magna Hungaria) // Материалы Международной конференции «Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К. В. Сальникова (1900-1966)»: сб. ст. Уфа, 2007. С. 346-357.
28. **Халиков А. Х.** Новые данные о пребывании древних венгров между Камой и Уралом // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 67-78.
29. **Халикова Е. А.** Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // Советская археология. 1976. № 3. С. 141-156.
30. **Хвольсон Д. А.** Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. СПб., 1869. 199 с.
31. **Meszaros Gy.** Baskirfoldi tanulmanyutam // Etnographia. 1910. № 21. P. 1-8.
32. **Meszaros Gy.** Magna Hungaria. Baskir-magyar kerdes. Budapest, 1910.
33. **Pauler Gy.** A baskir-magyar rokonsagro // Budapesti Szemle. 1900. № 283. P. 337-356.
34. **Vamberi A.** Baskir szeremli dalok // Nyeltudo manyi Kozlemenyek. Budapest, 1883. № 17. P. 325-379.

PROBLEM OF ETHNOCULTURAL AFFINITY BETWEEN BASHKIR AND HUNGARIAN PEOPLES IN HISTORIOGRAPHY IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY

Evgenii Viktorovich Bubnel'

Department of National History

*Bashkir State Pedagogical University named after Miftakhedin Aknulla
udjin.great@rambler.ru*

The author reveals the content of the problem of ethnocultural affinity between the Bashkir and Hungarian peoples and the evolution of researchers' views in relation to this question, tells that in light of new sources involvement into scientific circulation the problem of ethnocultural affinity between the Bashkir and Hungarian peoples acquires new perception, pays special attention to the evolution of researchers' opinions on this topic, source base and the current status of the problem in historiography, and mentions that earlier general works do not cover such a wide chronological range in the historiography of this problem, in particular, do not cover researchers' works for the last two decades.

Key words and phrases: Bashkir-Magyar problem; ethnocultural area; ethnocultural affinity.

УДК 94(47).08

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена изучению торгово-промышленного предпринимательства мещан Курской губернии в пореформенный период (1861-1917 гг.). Автор предпринимает попытку проанализировать изменения в структуре хозяйственных занятий и иных источников дохода мещанского населения Курской губернии и приходит к выводу, что в пореформенный период основные занятия мещан продолжали носить индивидуально-семейный характер.

Ключевые слова и фразы: пореформенный период; торгово-промышленное предпринимательство мещан; Курская губерния.

Диана Юрьевна Булыгина

Кафедра российской и всеобщей истории

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
andreyeva_08@bk.ru*

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО МЕЩАН В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

В последнее время внимание историков к мещанскому сословию возрастает, это вызвано тем, что историческая наука до сих пор уделяла мещанству явно недостаточное внимание. Мещанское сословие никогда не было самостоятельным предметом изучения историков. Поэтому историографическую традицию необходимо рассматривать более широко – как изучение сословного строя России в целом. Среди работ дореволюционных исследователей можно выделить работы М. А. Гана [3], М. П. Щепкина [29], Я. Абрамова [1; 2], Л. В. Красовского [18], Н. П. Дружинина [12-14]. Основное внимание советских ученых было привлечено к истории городов XIX века, вопросам социально-экономического положения городских сословий (работы П. Г. Рындзюнского [24], М. Г. Рабиновича [23], С. И. Сметанина [25]).

В последние годы появились и работы, специально посвященные мещанству, например, диссертации Л. В. Останиной [21], Ю. М. Гончарова [4-7], В. С. Чутчева [27; 28], О. В. Межениной [20, с. 5-6, 9-10], В. В. Захаровой [15], А. В. Долгопятова [11].